

УДК 281.938(470.4)+9с

А.Г. Подмарицын*

НЕИЗВЕСТНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КУЙБЫШЕВСКОЙ ЕПАРХИИ РПЦ ПЕРИОДА 1942–1945 ГГ.

В статье впервые проанализирован журнал исходящих бумаг Куйбышевского епархиального управления и систематизировано его содержание. Выявленные новые факты региональной церковной жизни позволяют отнести журнал к числу важных церковно-исторических источников времен Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь (РПЦ), Великая Отечественная война, иерархи РПЦ советского периода, церковное делопроизводство, региональная церковная история.

При разборе дел Самарского епархиального архива самым ранним документом оказался журнал исходящих бумаг Куйбышевского епархиального управления за 1942–1945 гг. [2]. Сегодня – это практически единственный источник, по которому в хронологическом порядке можно проследить становление Куйбышевского епархиального управления после уничтожения в 1937 г. делопроизводства репрессированного архиеп. Куйбышевского Иринея (Шульмина). Преемники его – архиеп. Андрей (Комаров) и бывший в течение менее месяца титулярным куйбышевским архиереем Питирим II (Свиридов) не успели сформировать делопроизводство. Решил эту задачу следующий Куйбышевский преосвященный – архиеп. Алексей (Палицын).

В епархиальном управлении, помещавшемся в двух комнатках (сначала у старика-доброхота на дому, потом – на съемной крохотной квартирке около Кафедрального собора) надо принять и, если нужно, приютить просителей, ходяков, написать и сдать на почту через секретаря епархии телеграммы (телефон поставят только после войны). Транспорта нет – при нужде нанимается извозчик на пролетке либо на дрогах (судя по необходимости). А еще надо обеспечить растущее число приходов мукой для выпечки просфор (при карточном распределении хлеба до 1947 г. и отсутствии муки в продаже даже на базарах), натуральным виноградным вином для совершения литургии, нательными крестиками, венчиками и разрешительной молитвой (они в самое тяжелое время печатались со штемпельной доски, реже – полуподпольно размножались на стеклографе в каком-нибудь советском учреждении), и, конечно же, свечами.

Именно об этом свидетельствует журнал исходящих бумаг.

Это самодельная конторская книга, изготовленная из 23 разноформатных одинарных и двойных листов трех разновидностей (линованных в полоску, клетку и нелинованных). В качестве обложки использованы склеенные экземпляры газеты «Правда», свернутые вдвое, сверху находится № предположительно за 19 или 20 апреля 1944(?) г.

* © Подмарицын А.Г., 2013

Подмарицын Алексей Геннадьевич (algepod@yandex.ru), кафедра русской истории Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Оригинальное название дела – «Тетрадь исходящих бумаг. 1942–1943 гг. г. Куйбышев». Все листы разграфлены на разделы: №, год и месяц, название бумаг, расписки. Записи делались с 26 марта по 28 декабря 1942 г. (№ 1–30); с 4 января по 29 декабря 1943 г. (№ 1–57); с 14 января по 28 декабря 1944 г. (№ 58–151); с 5 января по 22 марта 1945 г. (№ 152–198). Всего в деле – 228 записей.

Раздел расписки содержит: подписи лиц, которым выданы документы, либо через кого они посланы адресату; здесь же приклеены почтовые квитанции – в случае пересылки документа заказным письмом или телеграммой. Записи сделаны перовой ручкой различными чернилами. Твердо установлены почерки: архиеп. Куйбышевского Алексия (Палицына); заведующего и секретаря канцелярии Куйбышевского епархиального архиерея прот. И.Г. Фомичева; прот. А.И. Преображенского; диакона И.М. Бетькова; архим. Иосифа (Воропаева); игумена Сергия (Котова); прот. С.В. Валовского. Имеются подписи лиц, через которых передавались бумаги. Сам архиерей сделал 30 записей за 1942 г. (все); 57 записей за 1943 г. (все); 51 запись (из 93) за 1944 г.; 8 записей (из 46) за 1945 г.; кроме того, им же оформлен титульный лист.

Содержание исходящих документов можно разделить на следующие группы: переписка с Патриархом, Патриаршими Местоблюстителями, канцелярией Патриархии, митр. Николаем (Ярушевичем), другими архиереями; переписка с настоятелями храмов и церковно-приходскими советами по различным вопросам; переписка с духовенством, желающим служить в епархии; переписка с духовенством приходов соседних епархий, временно оказавшихся под окормлением куйбышевского архиерея; переписка о самочинном и самозваном духовенстве; назначения на штатные и сверхштатные места к храмам Куйбышевской епархии; переписка с уполномоченным Советом по делам РПЦ при СНК СССР (далее – СДРПЦ) по Куйбышевской области С.В. Гасилиным по разным вопросам; переписка с советскими учреждениями и различными организациями на бытовые темы архиерея и духовенства епархии.

Журнал свидетельствует о быте и условиях работы архиеп. Алексия. На протяжении двух с лишним лет (1942–1944 гг.) он сам вел все епархиальное делопроизводство. Из журнала видно, что на первых порах это было ему по силам, но с возрастанием оборота документов неизбежно встала проблема помощника. Последний официально появился только в начале 1945 г., им стал прот. И.Г. Фомичев и до этого помогавший архиерею в делопроизводстве. Журнал свидетельствует о нескольких попытках использовать в качестве делопроизводителя 3 или 4 человек в течение 1944–начала 1945 гг.

Дела, неотложно касавшиеся разрешения Высшей Церковной власти, пересылались в г. Ульяновск, где в 1941–1943 гг. находился в эвакуации Местоблюститель Митр. Сергей (Страгородский). Он, несмотря на преклонный возраст, обладал известной работоспособностью и с интересом и достаточно оперативно старался разрешить поставленные перед ним вопросы. Так, 18 февраля 1943 г. архиеп. Алексей отослал Блаженнейшему Местоблюстителю в Ульяновск дело об открытии в г. Куйбышеве второго, Петропавловского храма (туда вошли ходатайство верующих, отзыв архиерея и копии постановления исполкома Облсовета) [2, л. 4. об.]. 27 марта владыка возвратил Митр. Сергию прошение на Его имя от группы верующих об открытии Петропавловского храма со своим отношением и добавил аналогичное прошение 2-ой группы верующих [2, л. 5. об.]. 8 апреля 1943 г. архиерей сообщил в Ульяновск Блаженнейшему Митр. Сергию о случае поминания в храме с. Кинель-Черкассы обновленца лже-митрополита Введенского [2, л. 5. об.]. Владыка сам давал ответы желавшим служить в качестве клириков Куйбышевской (а с 26 декабря 1944 г. – Куйбышевской и Сызранской [1, л. 4]) епархии: прот. В. Богданову (8 марта [2, л. 5], 8 апреля [2,

л. 5. об.], 28 июля [2, л. 6], 29 декабря 1943 г. [2, л. 9]); прот. М. Алферову (26 ноября 1943 г. [2, л. 8]); свящ. С. Гусельникову (14 июля 1944 г. [2, л. 10]).

Вообще кадровая работа отразилась в нашем документе в следующих направлениях: прием духовенства, рукоположенного раскольниками 1920–1930-х гг.; принятие в клир епархии и назначение на штатные места в действующие храмы; перемещение духовенства в силу тех или иных причин в другое место служения. Документы последней группы составляют подавляющее большинство исходящих бумаг.

В журнале указано и на другие случаи. Священнослужители, рукоположенные и служившие в пределах б. Самарской губернии, утратили ставленнические грамоты и указы о перемещениях. Они обратились к архиеп. Алексию с прошениями о восстановлении утраченных документов. В силу того, что клировые и метрические книги, содержавшие косвенные свидетельства, которые могли бы свидетельствовать о сане, на основании декрета СНК от 23 января 1918 г. хранились в областном архиве (которые в сталинское время подчинялись НКВД/МВД), то архиерею приходилось отказывать просителям в восстановлении ставленнических грамот, мотивируя отказ отсутствием документов. Таковы случаи с диаконом Андросовым, проживавшем в с. Кинель-Черкассы (ответ от 9 августа 1943 г. [2, л. 6. об.]), священником Чвяловым из г. Омска, служившим в Бузулукском уезде (ответ от 27 июля 1944 г. [2, л. 10]).

Решались канонические вопросы, связанные с компетенцией архиерея. Так, осенью 1943 г. к владыке обратился преподаватель Куйбышевского пединститута Е.П. Фролов с просьбой о снятии с него и его супруги церковного браковенчания. 3 декабря архиерей сам отправил положительное уведомление просителю [2, л. 8. об.].

Из-за отсутствия в соседних епархиях собственных архиереев близлежащие приходы временно управлялись куйбышевским преосвященным. Кстати, тут можно проследить некую преемственность. Все упоминаемые случаи добровольного подчинения архиеп. Алексию географически относятся к территории дореволюционной Самарской губернии. А это свидетельствует, что в исторической плоскости сознания клириков, в подавляющем большинстве возведенных в сан еще до 1917 г., эти территории органически составляли единое целое. 4 марта 1943 г. владыка обращается к свящ. с. Ивановки Чердаклинского района новообразованной (с 1 января 1943 г.) Ульяновской обл. Конареву о переходе его в ведение Ульяновского архиеп. и необходимости возношения за богослужениями имени последнего [2, л. 5]. Это территория быв. Ставропольского у. Самарской губ. А 22 декабря 1943 г. архиерей извещает прот. церкви г. Абдулино (б. Бугурусланского у. б. Самарской губ.) С.Н. Ногачевского, что Чкаловская область поручена попечению Уфимского архиеп. [2, л. 9].

12 июля 1944 г. архиерей поручает благочинному «уяснение лиц-священнослужителей, проживающих в епархии» [2, л. 10].

В 1944 г. преосвященному Алексию было временно поручено управлять праздною Саратовской кафедрой. Так, 29 сентября состоялось назначение игумена Сергия (Котова) священником к Благовещенскому храму г. Вольска Саратовской области [2, л. 14. об.]. 11 декабря в Саратов послана телеграмма-вызов по срочным делам в Куйбышев настоятеля Кафедрального собора прот. Д. Жога [2, л. 17. об.].

Патриотическая работа заключалась в сборе средств, вещей и продуктов для воинов, а с конца войны – средств для их детей и семей. Работа эта проводилась по указанию и с ведома высших церковных властей, и записи журнала свидетельствуют об этом. 22 сентября 1944 г. было циркулярно разослано отношение владыки настоятелям и председателям церковных советов 3-х сельских приходов Куйбышевской епархии о произведении в храмах сборов на защиту Родины и ведения отчетности об итогах сборов [2, л. 13. об.–14]. 14 и 24 декабря настоятелям храмов и церковно-

приходским советам было разослано обращение Местоблюстителя Алексия и копия отношения Патриархии о сборе пожертвований на детей и сирот бойцов Красной Армии [2, л. 17. об.–18].

Переписка с уполномоченным СДРПЦ по Куйбышевской области С.В. Гасилиным производилась по разным вопросам: представление к регистрации, снятию с нее конкретного клирика; уведомление об изменениях в штатах храмов; извещение о предстоящих службах архиерея на приходах; сообщения о сборе пожертвований; каких-либо экстраординарных случаях, происшестввиях; просьбы различного административного характера.

О тех или иных своих нуждах архиепископ Алексей вспоминает нечасто. Характерно, что они упоминаются в связи с общественным статусом владыки, так или иначе связаны с его деятельностью, а не с частными потребностями. 11 ноября 1942 г. он написал в горсовет заявление с просьбой об увеличении светового лимита в своей квартире [2, л. 3. об.]; 15 октября 1943 г. — два прошения начальнику ж/д станции Куйбышев — о содействии в получении билета в Москву (на Архиерейский Собор РПЦ 1943 г.) и о разрешении по мере надобности заходить беспрепятственно в вокзал для пользования телефоном [2, л. 7. об.]; 14 января 1945 г. — просил содействовать уполномоченного в получении попусков в Москву и брони на ж/д билеты, в связи с поездкой на Поместный Собор РПЦ 1945 г. его самого и двух делегатов [2, л. 19. об.]. ...А еще были болезни, по большей части приобретенные в «командировках в северные страны». Но об этом в тетради — ни слова.

Помощь ближним — это забота о хлебе насущном и для своих подопечных, архимандрита Иосифа Воропаева из с. Кинель-Черкас (запись от 19 августа 1943 г. [2, л. 6. об.]) и о. В. Варфоломеева из с. Подвалье (запись от 26 ноября того же года [2, л. 8]). Обе записи — итог ходатайств архиерея перед областными властями о выдаче священникам хлебных и продовольственных карточек. В 1942 г. из средств епархии было выдано единовременное пособие предшественнику владыки по кафедре, архиеп. Андрею (Комарову) — запись от 4 августа [2, л. 3].

Новооткрытая «Тетрадь исходящих бумаг» Куйбышевского епархиального управления за 1942–1945 гг. вводит в научный оборот неизвестные доселе свидетельства, и является ценным источником по региональной церковной истории периода Великой Отечественной войны. Были уточнены даты событий и биографий, впервые установлены неизвестные факты (например, состав куйбышевской делегации на Поместный Собор РПЦ 1945 г.). Получили документальные подтверждения некоторые предположения (о качестве использования обновленческих б. клириков, мера участия будущего Патр. Сергия в открытии Петропавловской церкви в г. Куйбышеве). Неприметные, на первый взгляд, события оказались важными для характеристики того или иного лица (ведение архиеп. Алексием делопроизводства в течение длительного времени практически в одиночку).

Библиографический список

1. Самарский епархиальный архив (СЕА) Ф. 1. Оп. 1.11. Д. 1.
2. СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д. 271.

*A. G. Podmaritsyn****UNKNOWN SOURCE ON THE HISTORY OF KUIBYSHEV DIOCESE
OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH OF THE PERIOD OF 1942–1945**

In the article the correspondence book of Kuibyshev diocesan management and its contents is systematized and analyzed for the first time. Elicited new facts of regional church life allow to refer this register to a number of important church and historical sources of the period of the Great Patriotic War.

Key words: Russian Orthodox Church, Great Patriotic War, hierarchies of Russian Orthodox Church of Soviet period, church office work, regional church history.

* *Podmaritsyn Alexey Gennadievich* (algepod@yandex.ru), the Dept. of Russian History, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.